

**Сборник литературных
статей, посвященных
русскими писателями памяти
покойного книгопродавца-
издателя Александра
Филипповича Смирдина**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С23

С23 Сборник литературных статей, посвященных русскими писателями памяти покойного книгопродавца-издателя Александра Филипповича Смирдина: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 376 с.

ISBN 978-5-518-08748-4

ISBN 978-5-518-08748-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. Ф. СМЕРДИНЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ.
С. Петербургъ, 12 Августа 1857 года.

Ценсоръ *И. Лажечниковъ*.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

АЛЕКСАНДРЪ ФИЛИППОВИЧЪ СМИРДИНЪ

род. въ Москвѣ 21 января 1795 года;

**въ 1807 г. вступилъ въ книгопродавческую дѣятельность,
блестательная эпоха которой относится къ 1830-мъ годамъ;**

скончался на 63-мъ г. отъ роду

въ С. Петербургѣ 16 сентября 1857 г.;

погребенъ 19 сентября на Волковомъ кладбищѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

16-го сентября 1857 года скончался А. Ф. Смирдинъ, а 19-го везли его тѣло изъ ~~однаго~~ жилища на Пескахъ къ Волкову кладбищу. . . 20 лѣтъ тому назадъ, этотъ самый человекъ обладалъ огромнымъ капиталомъ, былъ живымъ органомъ почти всей русской литературы; — ровно 50 лѣтъ тому назадъ, этотъ самый Смирдинъ, будучи 13-ти-лѣтнимъ мальчикомъ продалъ въ московской книжной лавкѣ Ильина первую книгу въ своей жизни! Старикъ пережилъ многое въ продолженіи 50-ти-лѣтней дѣятельности своей, много и многимъ продалъ книгъ, многимъ потребностямъ публики умѣлъ удовлетворить. Имя этого старика гремѣло по всей Россіи и пользовалось почти безусловнымъ уваженіемъ: простой книжникъ — имѣлъ вѣсь въ литературѣ, простой книжникъ съ глубокимъ, искреннимъ уваженіемъ цѣнилъ трудъ ума и съ твердой увѣренностью считалъ его богатымъ

II

капиталомъ! Какъ хотите, это должно заставить насъ признать Смирдина — человѣкомъ недоужиннымъ, передовымъ въ своемъ дѣлѣ. Le bon vieuх temps русской литературы вытѣснялось новымъ движеніемъ 20-хъ и 30-хъ годовъ. Все, что было молодо, кипѣло дѣятельностью, писало, исписывалось, острило, бранилось, училось, читало и перечитывало съ жадностью. Читающій кругъ замѣтно расширился, читать было нужно и можно, потому-что съ одной стороны въ публикѣ явилось стремленіе уяснить себѣ многіе, еще не разрѣшенные вопросы жизни, съ другой — писатели сами взялись за жизнь и стали говорить о ней горячимъ, живымъ словомъ. Литература и жизнь — сошлись; первая становилась все болѣе и болѣе потребностью второй, — и на оборотъ. Тогдашняя критика ошупью отыскивала эту связь, которую такъ неожиданно, такъ рѣзко захватилъ — Пушкинъ. Масса публики кричала: «давайте читать! сдѣлайте для насъ доступнымъ пріобрѣтеніе книгъ!»; она готова была-бы броситься даже помимо всякихъ условій доступности и удобствъ, — какъ вдругъ является въ Петербургѣ блестящее, роскошное депо-книгъ, которыя сдѣлались предметомъ честной коммерціи, а не барышничества. Ясно, что публика полюбила это депо, и что Смирдинъ сдѣлался любимцемъ ея, что его имя цов-

III

горялось почти также часто, какъ имена тѣхъ литераторовъ, которые были близки къ книгопродавцу-издателю.

Мы не намѣрены перечислять здѣсь всѣхъ заслугъ, оказанныхъ Смирдинымъ русской литературѣ: это будетъ принадлежать къ его биографіи, которую составляетъ для предлагаемаго «Сборника» одинъ литераторъ, близко-знакомый, какъ съ дѣятельностью А. — дра Ф. — ча, такъ и съ нимъ самимъ лично. Предѣль «Предисловія» позволитъ намъ только указать на то, что можетъ объяснить цѣль и значеніе нашего изданія.

Вопросы и интересы издательскіе находятся въ тѣсномъ отношеніи съ развитіемъ литературы и публики въ данный моментъ. Чѣмъ болѣе отвѣчаетъ литература на жизненные вопросы общества, чѣмъ обширнѣе такая публика, вкусъ которой тождественъ съ литературнымъ, тѣмъ проще и рациональнѣе издательскіе интересы. — Въ то время, когда началъ свою издательскую дѣятельность Смирдинъ, въ началѣ 30-хъ годовъ, ему представлялось удовлетворить самымъ разнообразнымъ и, главное, новымъ требованіямъ публики. Общество нуждалось въ учебникахъ, ученыхъ книгахъ, и желало имѣть доступныя изданія своихъ любимыхъ авторовъ. Оно стало наконецъ официальнымъ

IV

судьей въ дѣлѣ литературномъ, между тѣмъ какъ до тѣхъ поръ синклитъ писателей рѣшалъ за всѣхъ судьбу таланта; до тѣхъ поръ — литература была мистеріей жрецовъ ея, а публика, или была равнодушна къ появленію книжекъ, или — плохо вѣрила въ возможность существованія органической жизни собственно въ русской литературѣ. Штатъ Екатерины безъ сомнѣнія незабвененъ въ исторіи нашей словесности; хотя онъ и не сблизилъ нашей литературы съ массою народа и публикою въ тѣсномъ смыслѣ. Всякая попытка снять съ литературы придворную форму, — считалась еще очень долго эстетическою ересью, и когда образовалась публика, съ другими убѣжденіями то все-таки осталась твердою старовѣрскою партію со всей грубостью нетерпимости. Блестящія личности съ понятіями Новикова, самъ Новиковъ, не смотря на дивное безкорыстіе свое, на истинный свой патріотизмъ, былъ очернѣнъ въ глазахъ просвѣщенной Императрицы той партіей, которая видѣла въ его издательской дѣятельности — стремленія къ сближенію литературы съ народомъ и, считая это — ересью, даже безбожіемъ, оклеветала его. Но истина — приходитъ сама, правда со временемъ вырастаетъ на всякой почвѣ, сколько ни заваливай ее щебнемъ и глиной. Общественное

мнѣніе начало складываться; явилась и литература, отвѣчающая этому мнѣнію, даже старовѣры поддались общему влеченію — и увѣровали, что судить о книгѣ можетъ не одинъ писатель или меценатъ, а всякій, кто учился. Различно перетолковывая это слово *учился*, оставаясь вѣрными своему предположенію къ кастамъ, и придавая ученію тѣсную рутину, старовѣры все-таки далеко отстали отъ вѣка. . . . Но правда пустила корни свои, общество начало голодать. Къ жатвѣ явился предприимчивый, дѣятельный Смирдинъ. Жатва была обильна, и Смирдинъ сумѣлъ честно воспользоваться ею. Мы не ставимъ его безкорыстія, его заслугъ наравнѣ съ заслугами Новикова, котораго скорѣе можно назвать первымъ писателемъ-гражданиномъ новой литературы. Смирдинъ былъ первый книгопродавецъ, поставившій себя, а за собой и всю торговлю, въ правильныя отношенія къ литературѣ и читателямъ. Главное достоинство его было то, что онъ любилъ литературу, какъ умѣлъ, любовью младенца можетъ-быть, но тѣмъ не менѣе чистою и безкорыстною. Главная заслуга его — *удешевленіе книгъ, оцѣнка литературныхъ произведеній, какъ капитала, и прочная связь, какую онъ положилъ между литературой и книжной торговлей.* Его довѣріе къ авторитетамъ основывалось на

честномъ и скромномъ желаніи пользы. Мы сравнимъ его съ благородномыслящимъ землевладельцемъ, который не изучалъ спеціально агрономію нанимаетъ извѣстнаго агронома для введенія раціональнаго хозяйства въ своемъ имѣніи. Если дѣла пойдутъ неудачно, если хозяйство не будетъ истинно раціональнымъ, то винить-ли въ томъ помѣщика, и неужели не обвинять недобросовѣстнаго агронома, который дѣйствуетъ никакъ не на пользу своего хозяина и, стало быть, не на пользу общую? — Смирдинъ, что очень важно, имѣлъ довѣріе къ публикѣ и давалъ ей лучшее изъ того, что представлялось ему въ русской литературѣ и что нравилось читателямъ. Онъ не могъ создать новаго направленія, да этого и требовать нельзя отъ издателя-книгопродавца. — Доказательствомъ того, что Смирдинъ въ свое время былъ въ самомъ дѣлѣ центромъ книжной торговли, служитъ то, что и журналистика не обходилась безъ него. Не наше дѣло исчислять здѣсь всѣ факты его дѣятельности, характеръ которой опредѣляется 1) характеромъ современности, т. е. 1830-хъ годовъ, 2) новизною своею, а слѣдовательно хожденіемъ ощупью во многихъ, теперь уже общеизвѣстныхъ случаяхъ и 3) часто и неизбѣжно пассивнымъ положеніемъ издателя, что рисуетъ намъ его, какъ человѣка весьма добро-